

УДК 332.14

DOI 10.14258/epb202339

ПРИОРИТЕТЫ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА¹

Г. И. Поподько

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

В статье рассматриваются процессы формирования новых территориальных образований — макрорегионов, объединяющих регионы с разным экономическим и социальным потенциалом. Несмотря на перспективы развития макрорегионов, которые могут придать импульс для экономического и социального роста как отдельной территории, так и страны в целом, существует немало ограничений, препятствующих данным процессам. Ангаро-Енисейский макрорегион, объединяющий Красноярский край, Иркутскую область, Республику Тыва и Республику Хакасия, в настоящее время не представляет собой единого экономического пространства. Каждый регион, вошедший в его состав, развивается по своим стратегическим направлениям, определенным до объединения их в АЕР. Для разработки единой стратегии развития макрорегиона предлагается выявить приоритеты социального и экономического развития каждого из регионов на основе оценки его инклюзивности. Показатели инклюзивного развития, объединенные в блоки (рост и развитие, инклюзивность, межпоколенческое равенство и устойчивость) позволили обосновать приоритеты развития каждого из регионов. Основным из них для всех регионов является повышение уровня жизни и снижение бедности населения. Наряду с другими приоритетными направлениями это должно быть положено в основу общей стратегии развития Ангаро-Енисейского макрорегиона.

Ключевые слова: Ангаро-Енисейский макрорегион, инклюзивное развитие, регион, приоритеты, стратегия.

PRIORITIES OF INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE ANGARA-YENISEI MACROREGION

G. I. Popodko

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

This article examines the processes of forming new territorial entities — macro-regions, which unite regions with different economic and social potential. Despite the prospects for macro-regions development, which can give an impetus to the economic and social growth of both the individual territory and the country as a whole, many limitations hinder these processes. The Angara-Yenisei macro-region, which includes the Krasnoyarsk Krai, the Irkutsk Region, the Republic of Tuva, and the Republic of Khakassia, currently does not represent a single economic space. Each incorporated region develops according to its own strategic trends determined before they were united in AER. In order to develop a unified strategy for the development of the macro-region, it is proposed to identify the priorities of social and economic development of each of the regions based on an assessment of its inclusiveness. Indicators of inclusive development, combined into blocks — growth and development, inclusiveness, intergenerational equality and sustainability — allowed us to justify the development priorities of each of the regions. The main priority for all regions is to improve the standard of living and reduce poverty among the population. Along with other priority areas, this should be the basis for the overall strategy for the development of the Angara-Yenisei macro-region.

Keywords: Angara-Yenisei macro-region, inclusive development, region, priorities, strategy.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, Проект 5.6.3.2. (0260–2021–0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

Поиск методов совершенствования и повышения эффективности пространственного развития нашей страны нашел отражение в принятой в 2019 г. «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.», в которой определены основные тенденции и проблемы, а также цели, задачи и приоритеты, принципы и направления пространственного развития страны [1]. Согласно принятой Стратегии, на территории Сибири образован Ангаро-Енисейский макрорегион (АЕР), в состав которого вошли: Красноярский край, Иркутская область, Республика Хакасия и Республика Тыва. Предполагается, что формирование Ангаро-Енисейского макрорегиона приведет к ускоренному освоению богатых запасов природных ресурсов, строительству новых городов, созданию транспортной и логистической инфраструктуры в центральной части Сибири. Благоприятное географическое положение, близость к Монголии и Китаю создают предпосылки для строительства новой транспортной магистрали «Транссиб 2», что придаст дополнительный импульс для экономического роста макрорегиона.

Однако несмотря на перспективы развития АЕР, существует немало препятствий для успешной реализации этого «проекта». К их числу относятся следующие: суровые природно-климатические условия, затрудняющие строительство социальных и промышленных объектов; слабая транспортная освоенность территории, что существенно увеличивает производственные затраты; низкая плотность населения и нехватка квалифицированных кадров; высокая миграция; отсталый уровень жизни населения; асимметрия экономического и социального развития территории АЕР.

Вместе с тем формирование Ангаро-Енисейского макрорегиона невозможно без разработки и реализации социально-экономической стратегии его развития, основанной на учете потенциала, особенностей и приоритетов роста экономики регионов, вошедших в его состав. В проведенных ранее наших исследованиях [2, 3] мы отмечали, что препятствует ускоренному развитию Ангаро-Енисейского макрорегиона. Для этого использовались «традиционные» показатели оценки социально-экономического развития Красноярского края, Иркутской области, Республики Хакасия и Республики Тыва (ВРП, ВРП на душу населения, объем инвестиций в основной капитал и пр.).

Для дальнейшего изучения и решения выявленных проблем предлагается перейти к новой системе оценки социально-экономического потенциала развития территории АЕР, основанной на показателях инклюзивного роста. Это позволит определить направления социально-экономического развития регионов Ангаро-Енисейского

макрорегиона с учетом реализации целей инклюзивности.

Цель исследования — выявление приоритетов инклюзивного развития регионов, вошедших в состав Ангаро-Енисейского макрорегиона, и разработка подходов для общей стратегии его формирования.

Показатели регионального инклюзивного развития и методика расчета общего индекса инклюзивности. Не останавливаясь подробно на определении понятия инклюзивного роста, мы обозначим свой подход к его сущности, изложенный в более ранней работе [4]. По нашему мнению, модель инклюзивного развития основана на обеспечении, во-первых, справедливого и равноправного распределения материальных и нематериальных благ, прежде всего среди социально незащищенных групп населения, с целью снижения социального неравенства (бедности) и обеспечения высокого уровня жизни, во-вторых, устойчивого, сбалансированного развития экономики в условиях соблюдения экологических норм в интересах будущих поколений.

В настоящее время оценка регионального инклюзивного развития на примере отдельных регионов, макрорегионов и регионов России, рассматриваются во многих работах как отечественных, так и зарубежных исследователей [5–8] и др. При этом предлагаются разные системы показателей инклюзивного роста, основанные на адаптации международных систем оценки инклюзивности к мезоуровню [7, 9, 10].

Наиболее широкое распространение получила методика расчета инклюзивного роста экономики стран, представленная на Всемирном экономическом форуме в 2015 г. Она включает в себя 12 показателей, сгруппированных в три блока — «Рост и развитие», «Инклюзивность», «Межпоколенческое равенство и устойчивость» [11].

Нередко используется Методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза, которая содержит 40 показателей, сгруппированных в пять блоков — «Бедность и неравенство», «Экономический рост и занятость», «Инфраструктура», «Образование», «Продолжительность жизни и здравоохранение» [12]. В своей более ранней работе мы использовали именно данную систему показателей, адаптированную для оценки инклюзивного развития ресурсного региона [4].

В настоящем исследовании для оценки инклюзивности регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона мы применяем методику ВЭФ. Это во многом связано с более широким ее использованием, что позволяет сравнивать полученные нами результаты с другими исследованиями, а также возмож-

ностью применения для расчетов инклюзивности на региональном уровне. Показатели оценки ин-

клюзивного роста, адаптированные под региональный уровень, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели оценки инклюзивного развития регионов по методике ВЭФ*

Рост и развитие	Инклюзивность	Межпоколенческое равенство и устойчивость
Производительность труда (ВРП на 1 занятого), млн руб.	Среднемесячные денежные доходы на 1 чел., тыс. руб.	Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП, %
Занятость (численность занятого населения к численности населения в трудоспособном возрасте), %	Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), %	Коэффициент демографической нагрузки (лиц нетрудоспособного возраста на 1000 чел. трудоспособного возраста), %
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Коэффициент Джини (расслоение общества по доходам)	Доля собственных доходов в доходах бюджета региона, %
		Отношение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников к ВРП, тыс. т на 1 млрд руб.

* [9, 11].

Для оценки уровня инклюзивного роста регионов мы предлагаем рассчитать индексы инклюзивности по выделенным направлениям (рост и развитие, инклюзивность, межпоколенческое равенство и устойчивость), и сводный индекс, используя метод нормирования.

Авторская методика расчета индекса инклюзивного развития региональной экономической системы строится на сравнении достигнутого уровня i индикатора инклюзивности $X_i^{факт}$ с его пороговым значением $X_i^{порог}$

В качестве порогового уровня индикаторов инклюзивного развития используются значения индикаторов «эталонного» региона. Это субъект Федерации, который занимает высокую позицию в рейтингах по качеству жизни населения [13].

Учитывая тот факт, что регионы, вошедшие в состав Ангаро-Енисейского макрорегиона, имеют ресурсную специализацию, в наших расчетах в качестве «эталонного региона» рассматривается Республика Татарстан, как типичный ресурсный регион. В рейтинге регионов РФ по качеству жизни населения по состоянию на 2021 г. Республика Татарстан занимает 4-е место [13].

$$I_n = \frac{X_i^{факт}}{X_i^{порог}}, \tag{1}$$

где I_n значение i индекса инклюзивности для n направления оценки для показателей с положительной динамикой; $X_i^{факт}$ фактическое значение i показателя инклюзивного развития; $X_i^{порог}$ — пороговое значение i показателя инклюзивного развития; $n = 1... m$

$$I_n = \frac{1}{X_i^{факт} / X_i^{порог}}, \tag{2}$$

где I_n значение i индекса инклюзивности для n направления оценки для показателей с отрицательной динамикой;

$$K = \frac{\sum^n I_n}{m} * 100\%, \tag{3}$$

где K — интегральный показатель инклюзивного развития региона, m — количество направлений оценки инклюзивного развития.

Результаты оценки показателей инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона. Для оценки инклюзивного развития регионов АЕР сравним их показатели по каждому из выделенных направлений — «рост и развитие», «инклюзивность», «межпоколенческое равенство и устойчивость».

Рост и развитие. Показатели оценки инклюзивности регионов Анга-Енисейского макрорегиона по данному блоку представлены в таблице 2.

Как показывает сравнение показателей по блоку «рост и развитие» среди регионов АЕР, самое благоприятное положение наблюдается в Красноярском крае. Регион демонстрирует наивысшие показатели по производительности труда с позитивной тенденцией роста, высокую занятость, которая, несмотря на некоторое снижение в 2021 г. по сравнению с 2015 г., превышает показатели других регионов. Худшее положение по направлению «рост и развитие» мы видим в Тыве. Показатели производительности труда в республике в 2,6 раза ниже, чем в Красноярском крае, занятость — самая низкая в АЕР. Только по продолжительности жизни наблюдается тенденцию к росту (по сравнению с другими территориями), но это один из самых низких показателей в макрорегионе.

Таблица 2

**Показатели инклюзивного развития регионов АЕР по блоку «Рост и развитие»
за период 2015–2021 гг.***

Регионы	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Производительность труда, млн руб.				
Красноярский край	1,18	1,68	1,92	2,0	-
Иркутская область	0,86	1,23	1,32	1,31	-
Республика Хакасия	0,69	1,0	1,1	1,2	-
Республика Тыва	0,46	0,68	0,77	0,77	-
	Занятость, %				
Красноярский край	83,6	86,3	85,2	83,5	84,6
Иркутская область	62,0	61,8	61,2	60,7	60,7
Республика Хакасия	81,8	83,5	78,5	75,3	80,5
Республика Тыва	58,5	62,2	57,1	59,3	58,5
	Продолжительность жизни, лет				
Красноярский край	69,7	70,7	71,2	69,8	68,3
Иркутская область	67	69	69	68	66,0
Республика Хакасия	68,7	71,2	71,1	70,1	68,5
Республика Тыва	61,8	66,5	67,6	66,3	66,9

* Рассчитано автором по [14, 15].

Оценивая показатели инклюзивного развития по блоку «рост и развитие» в Иркутской области, следует отметить негативные тенденции, связанные с низкой занятостью (показатели занятости немногим выше, чем в Республике Тыва и имеют тенденцию к снижению) и сокращением продолжительности жизни. Это во многом связано с уменьшением численности населения

(за период 2005–2021 гг. численность населения области сократилась на 135 тыс. чел.) и оттоком молодежи. Такая ситуация обуславливает рост численности людей старшего возраста, что определяет снижение показателя продолжительности жизни (по состоянию на 2021 г. это самый низкий показатель в макрорегионе) и сокращение занятости.

Таблица 3

**Показатели инклюзивного развития регионов АЕР по блоку «Инклюзивность»
за период 2015–2021 гг.***

Регионы	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Среднемесячные денежные доходы на 1 чел., тыс. руб.				
Красноярский край	27,0	30,0	31,7	32,9	36,1
Иркутская область	21,7	24,4	26,4	27,6	30,4
Республика Хакасия	19,1	21,5	22,7	23,8	26,1
Республика Тыва	15,6	15,7	16,6	19,0	20,7
	Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), %				
Красноярский край	18,9	17,1	17,3	17,0	15,9
Иркутская область	20,7	17,7	17,9	17,6	16,4
Республика Хакасия	17,7	18,5	19,0	18,5	17,9
Республика Тыва	38,3	34,4	34,1	31,7	28,5
	Коэффициент Джини (расслоение общества по доходам)				
Красноярский край	0,400	0,392	0,390	0,384	0,386
Иркутская область	0,370	0,367	0,364	0,359	0,366
Республика Хакасия	0,361	0,354	0,340	0,329	0,322
Республика Тыва	0,375	0,346	0,345	0,365	0,367

* Рассчитано автором по [14, 15].

Инклюзивность. Показатели по блоку «инклюзивность» регионов АЕР представлены в таблице 3.

Анализ региональных показателей по блоку «инклюзивность» показывает, что лидирующее положение занимает Красноярский край. В регионе самый высокий уровень среднемесячных доходов на душу населения и наиболее низкий уровень бедности. Каждый из показателей демонстрирует позитивную тенденцию. Однако все это сказывается на показателе концентрации денежных доходов (коэффициент Джини по доходам самый высокий в АЕР), что свидетельствует о существенном расхождении населения по уровню доходов.

Самый низкий уровень среднедушевых месячных денежных доходов — в Республике Тыва. Он составляет 57% от среднемесячных доходов Красноярского края. Но куда худшее положение в республике с бедностью населения. Каждый тре-

тий житель региона имеет доходы ниже прожиточного минимума. Размер среднемесячных денежных доходов и доля населения, живущая ниже прожиточного минимума, в Иркутской области и Республике Хакасия населения близки к уровню Красноярского края, хотя и несколько отстают от его показателей. Все это подтверждает наш вывод о существенной асимметрии социального развития Ангаро-Енисейского макрорегиона. Такое положение имеет негативные последствия, поскольку приводит к оттоку населения и, прежде всего, квалифицированных кадров, непривлекательности территорий для длительного проживания, отсутствию возможности их ускоренного развития.

Межпоколенческое равенство и устойчивость. Показатели инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона по данному блоку представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели инклюзивного развития регионов АЕР по блоку «Межпоколенческое равенство и устойчивость за 2015–2021 гг.*

Регионы	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП, %					
Красноярский край	23,8	17,8	16,2	17,6	-
Иркутская область	20,5	21,8	23,8	25,9	-
Республика Хакасия	13,1	14,0	12,7	13,0	-
Республика Тыва	0,20	0,18	0,24	0,23	-
Коэффициент демографической нагрузки (лиц нетрудоспособного возраста на 1000 чел. трудоспособного возраста), %					
Красноярский край	702	764	739	748	713
Иркутская область	758	822	791	799	763
Республика Хакасия	779	848	816	823	787
Республика Тыва	814	860	825	828	802
Доля собственных доходов в доходах бюджета региона, %					
Красноярский край	82,9	84,1	84,9	84,6	85,8
Иркутская область	83,7	85,5	86,0	81,0	85,0
Республика Хакасия	81,3	83,8	80,0	83,8	84,0
Республика Тыва	92,5	93,5	95,7	95,0	94,8
Отношение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников к ВРП, тыс. т на 1 млрд руб.					
Красноярский край	1,48	0,98	0,90	0,93	-
Иркутская область	0,637	0,438	0,418	0,435	-
Республика Хакасия	0,520	0,440	0,410	0,410	-
Республика Тыва	0,42	0,05	0,06	0,06	-

* Рассчитано автором по [14, 15].

Как показывает анализ показателей инклюзивного роста по блоку «межпоколенческое равенство и устойчивость» среди регионов АЕР, здесь нельзя выделить «территорию-лидера». Регионы, по одним показателям демонстрирующие положитель-

ную динамику, по другим — существенно уступают другим территориям и занимают последнее место.

Так, по показателю инвестиций в основной капитал в ВРП после 2015 г. первое место занимает Иркутская область. Это связано с промышленным

освоением территории, строительством высокотехнологичных предприятий, освоением запасов природных ресурсов в регионе. При этом данный показатель характеризует эффективность инвестиций, обеспечивающих рост валового регионального продукта области.

Самые низкие объемы инвестиций в основной капитал по отношению к валовому региональному продукту демонстрирует Республика Тыва. Несмотря на значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов существует немало причин, ограничивающих их ускоренное освоение. Основной из них является определенная транспортная изолированность (отсутствие железной дороги, которая позволяла бы вывозить минерально-сырьевые ресурсы в другие регионы). Нельзя не отметить и определенное «нежелание» населения республики в ускоренном освоении запасов природных ресурсов, которое, по его мнению, может существенно нарушить благополучную экологическую обстановку в регионе.

Наиболее благоприятное положение по показателю демографической нагрузки отмечается в Красноярском крае. Высокая занятость в регионе существенным образом уменьшает демографическую нагрузку на трудоспособное население. Наибольшая демографическая нагрузка на трудоспособное население наблюдается в Республике Тыва. Слабая промышленная освоенность территории, преимущественное развитие сельского хозяйства, неразвитость сферы услуг определяют низкую занятость населения, что, безусловно, влияет на показатели демографической нагрузки, увеличивая ее.

По показателю «доля собственных доходов в бюджете региона» первое место занимает Республика Тыва. В данном случае высокий показатель доли собственных доходов в бюджете региона нельзя рассматривать как достижение, скорее, наоборот, это свидетельствует о дотационности бюджета республики, поскольку доля налоговых поступлений субъекта значительно ниже, чем в других регионах АЕР.

Доли собственных доходов в бюджетах Красноярского края, Иркутской области и Республики Хакасия близки между собой и по состоянию на 2021 г. не превышают 85%.

Еще одним показателем оценки межпоколенческого равенства и устойчивости являются выбросы в атмосферу вредных веществ, исходящих от стационарных источников, по отношению к ВРП.

По данному показателю в Ангаро-Енисейском макрорегионе сложилась прямо диаметрально противоположная ситуация. Самый высокий показатель выбросов в атмосферу загрязняющих веществ по отношению к валовому региональному продукту наблюдается в Красноярском крае. Здесь традиционно развива-

ются «экологически вредные» производства алюминиевой промышленности, металлургии, нефтехимии, фармацевтики и пр.

Самые низкие показатели выбросов вредных веществ в атмосферу по отношению к ВРП отмечаются в Республике Тыва, где промышленное производство практически не развито. Показатели выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников (1 тыс. т на 1 млрд руб. ВРП), здесь в 15,5 раза ниже, чем в Красноярском крае.

Показатели выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, в Иркутской области и Республике Хакасия в два раза ниже, чем в Красноярском крае, но более чем в семь раз выше, чем в Республике Тыва.

Анализ показателей инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона показывает, что на его территории сложилась крайне неоднородная картина, где в одних регионах показатели инклюзивности по одним направлениям существенно выше, а по другим — гораздо ниже, чем на соседних территориях. Дифференциация регионов по показателям инклюзивного роста является существенным сдерживающим фактором ускоренного социально-экономического развития макрорегиона в целом.

Для формирования общей стратегии социально-экономического развития Ангаро-Енисейского макрорегиона необходимо определить приоритеты инклюзивности каждого из регионов, входящих в его состав, с целью выравнивания сложившейся асимметрии в макрорегионе.

В нашем случае в качестве приоритетных направлений будут рассматриваться «болевы» точки в инклюзивном развитии регионов, то есть определение направлений для решения наиболее острых социально-экономических проблем в отдельно взятом регионе, что далее должно послужить основой для разработки стратегии развития макрорегиона.

Выбор приоритетов инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона. Для определения приоритетов инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона рассчитаем субиндексы по каждому из блоков — рост и развитие, инклюзивность и межпоколенческое равенство и устойчивость, что позволит определить направление повышения инклюзивного регионального роста.

Красноярский край. Субиндексы инклюзивного развития Красноярского края за период 2015–2021 гг. представлены на рисунке 1.

Анализ динамики субиндексов инклюзивного развития Красноярского края показывает, что за рассматриваемый период они увеличиваются, однако темпы прироста являются низкими (4–6%).

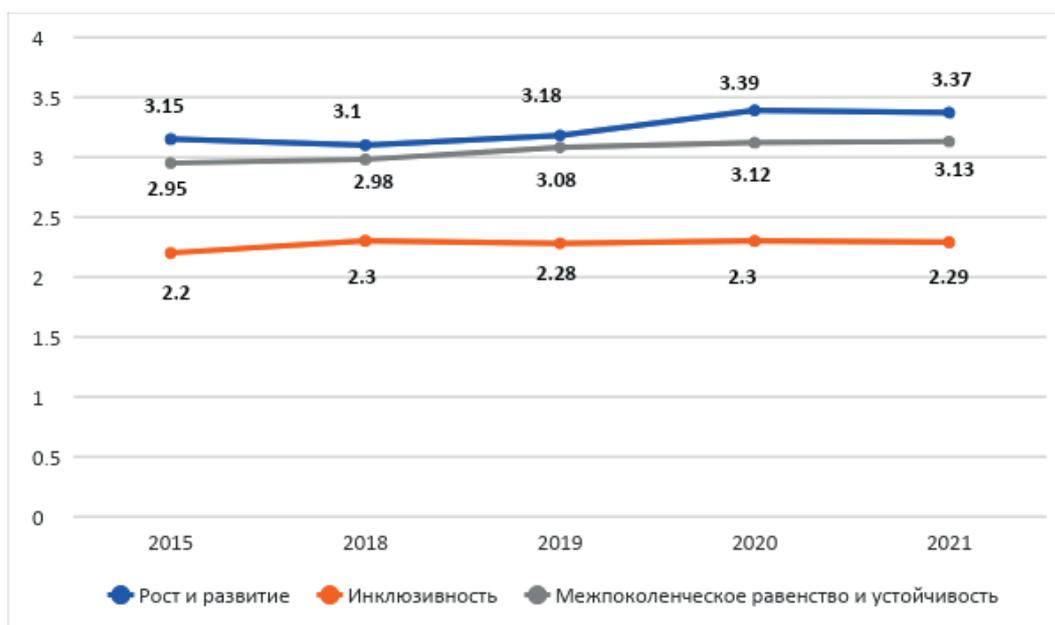

Рис. 1. Динамика субиндексов инклюзивного развития Красноярского края за период 2015–2021 гг.

Наибольший рост наблюдается в блоке «рост и развитие», который характеризует, прежде всего, уровень экономического развития региона. Близкими являются значения субиндекса «межпоколенческое равенство и устойчивость», который демонстрирует незначительный рост.

Наименьшие значения субиндексов отмечаются в блоке «инклюзивность», отражающем уровень социального развития и качество жизни населения. Как показывает сравнение значений субиндекса по данному направлению, уровень жизни населения в крае растет незначительными темпами, а в некоторые годы снижается.

Это свидетельствует о том, что приоритетным направлением инклюзивного развития в Красноярском крае должно быть повышение уровня и качества жизни, которое характеризуется ростом денежных доходов, снижением бедности и сокращением расслоения населения по доходам.

Другим направлением приоритетного развития региона должно стать развитие экологически безопасных высокотехнологичных производств. Снижение выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, существенно улучшит экологическую обстановку и обеспечит инвестиционную привлекательность Красноярского края.

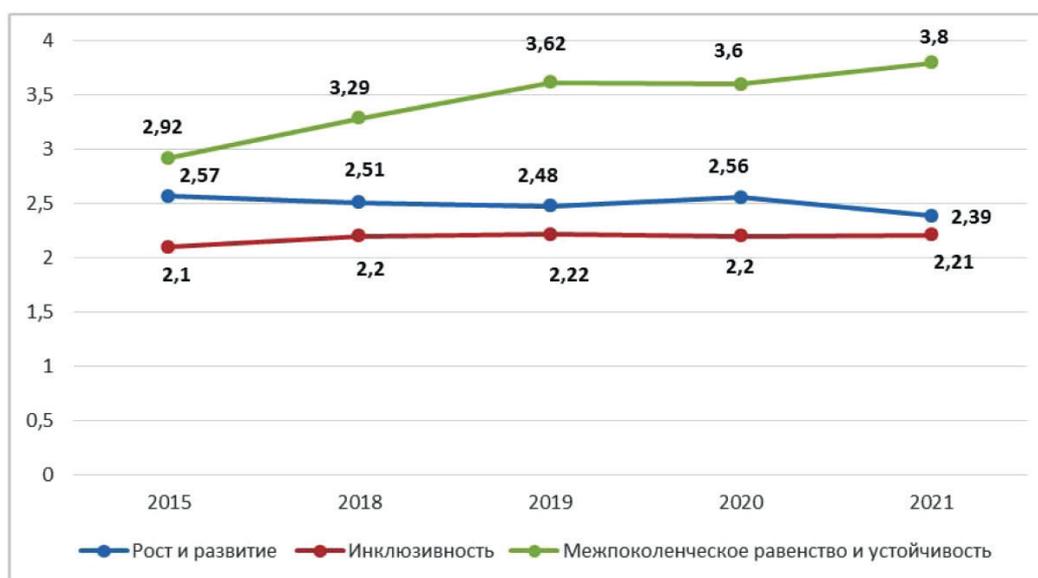

Рис. 2. Динамика субиндексов инклюзивного развития Иркутской области за период 2015–2021 гг.

Иркутская область. Значение субиндексов инклюзивного развития Иркутской области представлено на рисунке 2.

Сравнение субиндексов инклюзивного развития Иркутской области за период 2015–2021 гг. показывает, что наибольшее их значение характерно для блока «межпоколенческое равенство и устойчивость», которое характеризует условия и перспективы экономического и социального развития территории. Данный субиндекс демонстрирует положительную динамику роста, что показывает наличие возможностей для устойчивого развития Иркутской области.

Субиндекс, характеризующий рост и развитие, сокращается, что свидетельствует о замедлении темпов экономического развития данной территории. Этот факт имеет негативные последствия как для развития Иркутской области, так и Ангаро-Енисейского макрорегиона в целом.

Наименьшее значение субиндекса инклюзивного развития Иркутской области характерно для блока «инклюзивность». Значение данного субиндекса за рассматриваемый период времени меняется незначительно и не демонстрирует тенденции к росту. Это свидетельствует о том, что основная проблема социально-экономического развития региона — низкий уровень жизни населения, что является одной из причин миграции населения за пределы области. Таким образом, приоритетным направлением инклюзивного развития региона должно стать повышение благосостояния его населения, а также развитие отраслей производства, которые могут обеспечить привлечение высококвалифицированных специалистов на постоянной основе.

Республика Хакасия. Динамика изменения субиндексов инклюзивного развития Республики Хакасия представлена на рисунке 3.

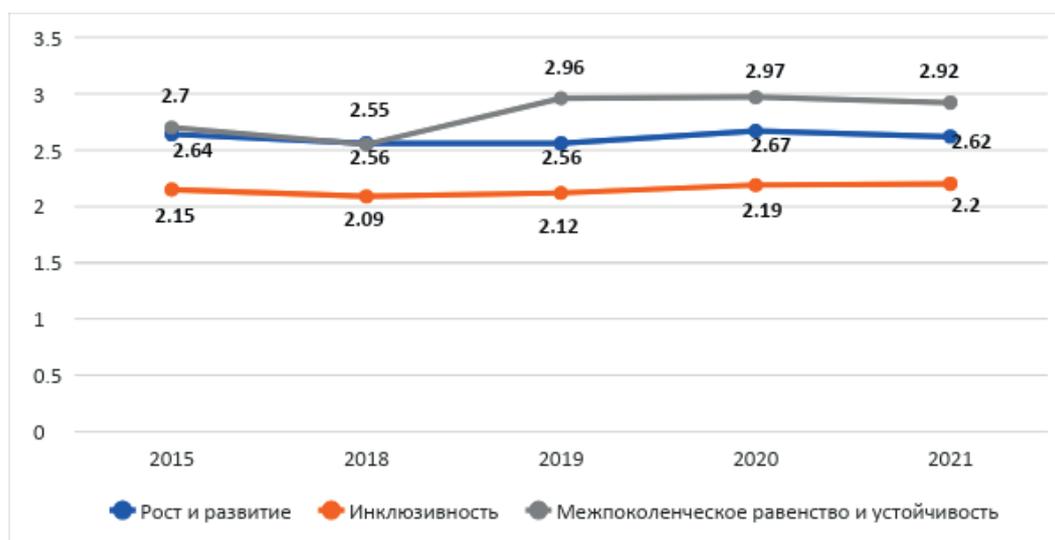

Рис. 3. Динамика субиндексов инклюзивного развития Республики Хакасия за период 2015–2021 гг.

Значения субиндексов инклюзивного развития Республики Хакасия близки между собой и демонстрируют положительную динамику роста, однако темпы их прироста незначительны. Такое положение может говорить о том, что в регионе наблюдается определенная стагнация и отсутствие условий для ускоренного его социально-экономического роста. Это касается как возможностей для развития отраслей промышленности, так и повышения благосостояния населения.

Наибольшее значение инклюзивного развития в Республике — у субиндекса «межпоколенческое равенство и устойчивость», что свидетельствует о возможностях устойчивого роста региона. Наименьшее значение характерно для субиндекса

«инклюзивность». Данный субиндекс количественно практически не меняется с 2015 г., что может говорить о низких темпах роста основных показателей уровня жизни населения за длительный период времени.

В связи с этим приоритеты инклюзивного роста республики связаны с повышением благосостояния и качества жизни населения, которые могут быть реализованы только при росте экономического потенциала региона. Учитывая природно-климатические условия, увеличение темпов экономического развития может быть обеспечено за счет сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, а также индустрии внутреннего туризма.

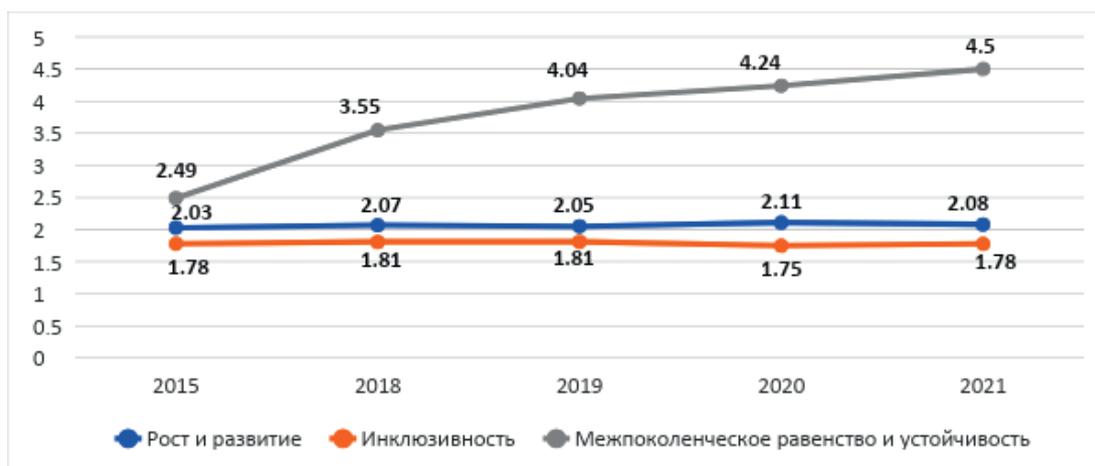

Рис. 4. Динамика субиндексов инклюзивного развития Республики Хакасия за период 2015–2021 гг.

Республика Тыва. Субиндексы, характеризующие инклюзивное развитие региона, представлены на рисунке 4.

Особенностью инклюзивного развития Республики Тыва являются самые высокие в АЕР показатели субиндекса «межпоколенческое равенство и развитие». Это обусловлено низкими значениями выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, по отношению к ВРП, что характеризует крайне благополучную экологическую обстановку в регионе. Мы отмечали, что это связано с низким уровнем промышленного производства в республике.

Два других субиндекса, характеризующих «рост и развитие» и «инклюзивность», имеют самые низкие значения среди регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона. Наименьшим является значение субиндекса «инклюзивность», по которому можно судить об уровне и качестве жизни насе-

ния. Таким образом, основной проблемой социально-экономического развития республики является низкий уровень доходов и бедность населения. Условием достижения целей инклюзивного развития региона должно стать ускоренное развитие отраслей сложившейся специализации (животноводства и предприятий легкой и пищевой промышленности по глубокой переработке его продукции), расширение кооперационных производственных связей с приграничными территориями (Монголией, Китаем), развитие внутреннего туризма.

Для демонстрации общей картины инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона приведем значения интегрального индекса инклюзивности для каждой территории АЕР за 2015–2021 гг. (рис. 5). Это позволит с определенной долей условности дать оценку современного состояния инклюзивного развития Ангаро-Енисейского макрорегиона в целом.

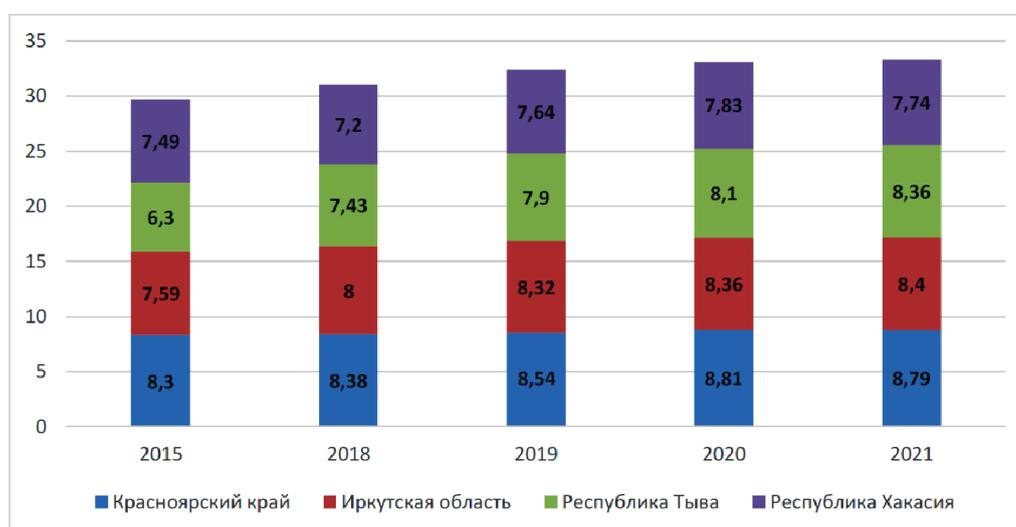

Рис. 5. Динамика интегрального индекса инклюзивного развития регионов Ангаро-Енисейского макрорегиона

Как показывает сравнение интегральных значений инклюзивности по регионам Ангаро-Енисейского макрорегиона, они достаточно близки по своим значениям. При этом наибольшее значение интегрального показателя характерно для Красноярского края, наименьшее значение — в Республике Хакасия. За весь рассматриваемый период наблюдается положительная динамика роста интегральных показателей инклюзивного развития во всех регионах.

Определение приоритетов инклюзивного развития регионов АЕР выявило, что основной «болевым» точкой на всех территориях является низкий уровень жизни населения. Таким образом, повышение благосостояния населения должно стать приоритетом стратегического развития Ангаро-Енисейского макрорегиона. Кроме этого, для повышения инклюзивного развития каждого из регионов требуется:

- развитие производств с наименьшей экологической нагрузкой в Красноярском крае;
- создание высокотехнологичных предприятий с целью привлечения в регион высококвалифицированных специалистов в Иркутской области;
- комплексное развитие сельского хозяйства и создание предприятий по глубокой переработке продукции растениеводства и животноводства;
- развитие внутреннего туризма в Республике Хакасия;
- развитие легкой и пищевой промышленности по глубокой переработке продукции

животноводства; формирование кооперационных связей и создание совместных производств в приграничных с Монголией районах в Республике Тыва.

Выводы. Использование показателей инклюзивного роста для оценки экономического и социального потенциала регионов позволяют получить новую информацию о стратегических приоритетах их развития. Система оценки, отражающая рост и развитие экономики, инвестиционную привлекательность, выравнивание доходов и снижение бедности населения, бюджетную обеспеченность за счет собственных доходов и экологическую безопасность территории, позволяет получить интегральный показатель инклюзивного развития и провести сравнительный анализ регионов.

Определение приоритетов инклюзивного развития субъектов Ангаро-Енисейского макрорегиона показало, что, несмотря на разный экономический потенциал, отрасли специализации, численность населения и пр., на всех территориях отмечается низкий уровень жизни населения, что нашло отражение в показателях «инклюзивности». Таким образом, основной стратегической целью развития Ангаро-Енисейского макрорегиона должно стать повышение уровня и качества жизни населения. Для этого требуется наращивать темпы роста производственного потенциала каждого из регионов, развивать совместные производства за счет кооперации и интеграции предприятий промышленности и сельского хозяйства на территории макрорегиона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqUtT08o6ORktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
2. Поподько Г. И. Что препятствует ускоренному развитию Ангаро-Енисейского макрорегиона? // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7104/> (дата обращения: 07.06.2023).
3. Поподько Г. И. Оценка экономического потенциала и перспективы развития Ангаро-Енисейского макрорегиона // Управленческий учет. 2022. № 4–1. С. 146–154.
4. Поподько Г. И. Инклюзивное развитие ресурсного региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1. DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-24. URL: <https://eee-region.ru/article/6524> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Rytova E., Gutman S., Sousa C. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions. Sustainability, 2021, vol. 13 (11), 5773. DOI: 10.3390/su13115773. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/11/5773/htm> (дата обращения: 07.06.2023).
6. Mikheeva N. Qualitative aspect of the regional growth in Russia: Inclusive development index. Regional Science Policy & Practice, 2020, Vol. 12 (4), Pp. 611–626.
7. Севастьянова А., Токарев А., Шмат В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 213–236.
8. Шарафутдинов Р. И., Герасимов В. О., Ахметшин Э. М. Адаптированная методика расчета инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10–1 (87–1). С. 308–311.

9. Баринаева В. А., Земцов С. П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. № 1. С. 23–46.
10. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Логинова Е. Ю., Исупова О. А., Пимонов А. Г. Инклюзивное развитие Кузбасса: опыт оценки // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 2. С. 126–141. DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-2-126-141
11. The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (дата обращения: 07.06.2023).
12. Key Indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of Inclusive Growth Indicators, Special Supplement. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2014. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014—special-supplement.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
13. Рейтинг российских регионов России по качеству жизни — 2021. URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения 15.04.2023).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

REFERENCES

1. The strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025 (Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r of February 13, 2019). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (date of access: 07.06.2023).
2. Popodko G. I. What hinders the accelerated development of Angara-Yenisei macro-region? Regional economy and management: electronic scientific journal. No. 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7104/> (date of access: 07.06.2023).
3. Popodko G. I. The assessment of economic potential Angara-Yenisei macroregion and prospects for its further development. Management Accounting. 2022. No. 4–1. Pp. 146–154.
4. Popodko G. I. The inclusive development of the resource region // Regional economy and management: electronic scientific journal. 2021. No. 1 (65). URL: <https://eee-region.ru/article/6524/> (date of access: 07.06.2023) DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-24.
5. Rytova E., Gutman S., Sousa C. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions. Sustainability, 2021, Vol. 13 (11), 5773. DOI: 10.3390/su13115773. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/11/5773/htm> (date of access: 07.06.2023).
6. Mikheeva N. Qualitative aspect of the regional growth in Russia: Inclusive development index. Regional Science Policy & Practice, 2020, Vol. 12 (4), Pp. 611–626.
7. Sevastyanova A. E., Tokarev A. N., Shmat V. V. Application features of inclusive development concept in resource regions. Region: Economics & Sociology. 2017. No. 1 (93). Pp. 213–236.
8. Sharafutdinov R. I., Gerasimov V. O., Akhmetshin E. M. Adapted methods of calculation of inclusive growth and development of the regions of the Russian Federation. Journal of Economy and entrepreneurship. 2017. No. 10–1 (87–1). Pp. 308–311.
9. Barinova V. A., Zemtsov S. P. Inclusive growth and regional resilience in Russia. Region: Economics & Sociology, 2019, No. 1 (101). Pp. 23–46.
10. Fridman Y. A., Rechko G. N., Loginova E. Yu., Isupova O. A., Pimonov A. G. Inclusive Development of Kuzbass: Assessment Experience. World of Economics and Management. 2022. Vol. 22. No. 2. Pp. 126–141. DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-2-126-141
11. Sevastyanova A. E., Tokarev A. N., Shmat V. V. Application features of inclusive development concept in resource regions. Region: Economics & Sociology. 2017. No. 1 (93). Pp. 213–236.
12. Key Indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of Inclusive Growth Indicators, Special Supplement. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2014. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014—special-supplement.pdf> (date of access: 07.06.2023).
13. Rating of Russian regions of Russia by quality of life — 2021. URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (date of access: 07.06.2023).
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: P32 Stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2021. 1122 p.
15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32 Stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2022. 1122 p.

Поступила в редакцию: 09.06.2023.

Принята к печати: 19.07.2023.